

Проснувшись рано утром, Иккинг первым делом оглядел комнату. Ингрид и Инга спали. Отлично. Никто не будет ему мешать.

Шатен выглянул в окно, удостоверившись, что на улице достаточно темно и, перепрыгнув через него, оказался на улице. Факелы тускло горели, освещая лишь четверть улицы, и поэтому фурия могла спокойно передвигаться, не боясь быть замеченным. Иккинг шёл и вдыхал утреннюю свежесть воздуха. Холодный. И такой приятный, как сама ночь...

Когда шатен наконец дошёл до назначенного места в виде крутого обрыва, он вновь огляделся и, наконец, успокоился.

В последнее время он начал сюда сбегать всё чаще и чаще. Здесь можно было спокойно всё осмыслить и обдумать действия. Здесь было невероятно спокойно и умиротворённо. Никаких полудраконов, надоедливых викингов, ужасно наглых выскочек, которые, между прочим, намного слабее тебя, но об этом-то они не знают. Да, одним словом, здесь было очень хорошо, а главное — никто не знал об этом месте.

Поразмыслив над чем-то, Иккинг вздохнул. Да, сейчас ему нужно будет научиться превращаться в дракона полностью. Получается у него это не очень хорошо, впрочем, точно так же, как и выдыхать плазму. Ну да ладно, попытка не пытка.

Шатен отошёл чуть назад, от края скалы и закрыл глаза. Он сосредоточился на внутренних ощущениях, не отвлекаясь ни на что. Ни на ветер, что ласково насвистывал какую-то песню, ни на бурлящее внизу море, которое звало его окунуться...

Когда фурия наконец открыл глаза, то понял, что у него получилось. Теперь он был драконом, чёрным, как сама ночь, а изумрудные глаза светились будто изнутри. Шатен что-то довольно проорчал и попробовал немного походить. Когда это ему надоело, он решил попробовать кое-что... Ведь ничего, если он полетает немного, так?

Фурия отошла ещё на несколько шагов от обрыва и, пожелав себе удачи, побежала на край, усиленно размахивая крыльями, как это делал Беззубик. Дракон спрыгнул с обрыва и попробовал расправить крылья, но... их будто отняло. Он их не чувствовал. Лишь ветер бил в лицо, а внизу скалы приближались всё быстрее и быстрее. Иккинг начал в панике размахивать крыльями и хвостом. В итоге, он накренился влево и больно ударился об выступ.

— Ну всё! — фурия вновь почувствовала крылья и расправил их во всю ширь, затормаживаясь. Теперь хотя бы не так быстро падает.

Иккинг попробовал помахать крыльями, и у него получилось. Но он тут же запутался в них и треснул себя случайно хвостом. А вода всё приближалась...

Фурия не понимал, что делает не так. Крыльями работает, полёт выравнивает, хвостом... Стоп, хвост! Понятно почему летать не получается.

Дракон выпутался из крыльев, недовольно рыча из-за ветра, бившего в морду, и попытался расправить хвост и крылья одновременно. Получилось. Теперь он парил. Медленно, не спеша, летел над тёмным морем и удивлялся его красоте. Красоте неба. Было в этом полёте что-то такое загадочное и приятное, будто ты всю жизнь ходил по земле и, вдруг, поднялся в воздух. Свобода...

Это было неопишное чувство. Нельзя его словами охарактеризовать, но...

Тебя будто прошибают мелкие электрические токи, и ты тонешь в чём-то неизвестном, мягком и таком... родном. Ветер приятно щекошет и скользит по чешуе, о, это неопишимо!

Забывшись, фурия случайно врезалась в ближайшую скалу и, со свистом рассекая воздух, понеслась вниз.

«Опять!» — вымученно вздохнул про себя Иккинг, но вдруг отметил, что свист этот слышит не впервые. А что, если попробовать...

Фурия сложил крылья и полетел вниз, в изящном и быстром пике. Ветер свистел в ушах, а крылья приятно обдувало ветром. Свист становился всё громче и громче. Достигнув предельной скорости и поняв, что на таком расстоянии его вряд ли услышат, Иккинг напряг горло и, поднатужившись, послал сгусток плазмы вниз, к деревьям. Взрыв произошёл мощный, а ударная волна достигла даже Иккинга, который теперь парил над лесом. Как бы кто не заметил...

Ещё немного полетав и поняв, что уже достаточно, ведь солнце появится уже через два-три часа, Иккинг мягко спланировал за домами и, перевоплотившись полностью в человека, направился к дому, думая о завтрашнем дне.

Проснувшись, братья и сестра быстро сделали все дела и пошли вниз, стараясь незаметно проскользнуть через комнату отца. Но, увы, удача не на их стороне...

— Инга, Иккинг, Ингрид, у меня для вас новость, — жизнерадостно пробасил Стоик, жестом указывая сесть на табуретки. Те повиновались, грустно глядя в сторону двери, и Стоик продолжил, не замечая их взглядов: — Серебряная Луна появится уже сегодня ночью и поэтому, мы с Плевакой решили сделать драконоборцам маленький подарок... — дети с интересом посмотрели на него. Стоик выдержал паузу и продолжил: — сегодня после обеда будет экзамен, подарок перед ночью, так сказать.

Слова прозвучали как гром среди ясного неба. Сегодня?! Почему их не предупредили?! Искоса посмотрев на брата и сестру, Иккинг понял, что те того же мнения, что и он. Прекрасно, теперь их больше.

— Отец, может, не стоит... Нам всем надо отдохнуть... перед, ночью...

— Да, и силы побережь...

— Вот-вот!..

— Ха-ха, уф, не могу... — полудраконы в удивление застыли, смотря на своего отца, который держался за живот со смеху. На глазах выступили слезинки, и рыжебородый смахнул их, вновь держась за живот. — Нет вы только подумайте...

— Эм, отец, — мягко позвал вождя Иккинг, немного качаясь на табуретки от неуверенности, — всё хорошо?

— Конечно! Лучше и быть не может!.. — ещё немного отсмеявшись, вождь наконец объяснил: — вы и вправду подумали, что пойдёте сегодня воевать с драконом?!

— Да... — неуверенно ответила Инга, ища взглядом дверь, чтобы в случае чего могла выскользнуть отсюда.

— Нет, — вмиг посуровел Стоик, на его лбу появились резкие складки, — такого не будет до Серебряной Луны. Сразу после неё, то есть завтра, мы проведём тот экзамен, а пока вы только расскажете о своих драконах.

Полудраконы облегчённо вздохнули. Слава Тору, пока что не будет финального экзамена, а только начальный. Да и никто не знает, что у них есть драконы, так что участвовать им в этом не придётся.

На последней мысли Инга напряглась, она посмотрела на братьев и еле заметно кивнула им, давая понять, что должна кое-что им рассказать. Те нахмурились, но кивнули.

— Ладно. Это всё, вы можете идти на арену и готовиться, — отпустил их Стоик, но когда те

уже были около дверей, окликнул их: — да, и ещё. Я бы хотел, чтобы вы нашли своих драконов... Это ведь не так тяжело. — Иккинг усмехнулся.

— Конечно, отец. Мы найдём их.

Как только они вышли за дверь, Инга сразу перешла к делу.

— Сендом сказал мне, что мы уже можем раскрывать своих драконов, конечно, если хотим.

— И ты думаешь, что этот экзамен — отличный шанс? — продолжил за неё Иккинг. Инга кивнула. Шатен вздохнул и задумался. Ну, а что, и вправду можно так сделать, тем более, они уже полностью закончили превращение и если что смогут отбить атаку. Ну значит, решено!

— Я согласен, — согласился Иккинг, а потом, хитро сверкнув изумрудными глазами, добавил: — тем более, хочу увидеть лицо Сморкалы, когда он поймёт, что мы самые редкие драконы, — он злорадно улыбнулся.

— Я тоже не против, — Ингрид пожал плечами. Ему было, если честно, немного всё равно. Ну что может случиться? Он — Скрилл, может одним зарядом молний вырубить всех викингов на арене. Его сестра — Песчаный призрак, легко управляет стихиями*, а особенно, землёй. А его брат — Ночная Фурия, самый редкий, самый опасный, самый неизвестный дракон в архипелаге. Взрывное сочетание!

— Тогда решено, — удовлетворённо улыбнулась Инга, — сегодня показываем наших драконов.

— Пошли уже, — бросил Иккинг, начиная идти к арене — опоздаем, а то.

Весело переговариваясь и смеясь, брат и сестра пошли за ним.

Все подростки собрались на арене. Их тщательно подготовили к выступлению и теперь те, счастливые, как никогда и немного взволнованные, стояли ровной линейкой посреди арены. Викинги не спеша занимали места, стараясь занять поближе. Ведь, всем хочется зрелищ. Ну что ж, тогда они их получают...

Больше всех волновались Хеддоки. Неизвестна была реакция викингов на то, что они сегодня узнают... Может, не всё так уж и плохо? Ведь больше им не придётся хранить этот тяжёлый секрет. Да, у всего есть вторая сторона медали...

— Уверен, что мы правильно поступаем? — шёпотом уточнила у Иккинга Инга, с опаской оглядываясь на любопытных викингов. Фурия невозмутимо кивнула и продолжила своё изучение чешуек, которые старательно спрятала под рукавом. Инга вздохнула. Что-то с братом не то. Постоянно угрюмый ходит, может, из-за того, что не выспался сегодня? Нет, вряд ли из-за этого — он был единственный из них троих, кто выспался и был бодрым... Тогда в чём же дело? Что же такого случилось...

— Прошу всех внимание, — весь гул мигом затих, и викинги обратились в слух, стараясь не прослушать ничего, что скажет вождь. Стоик прокашлялся и, кинув короткий взгляд на притихших подростков, продолжил: — сегодня начало экзамена, после которого наши дети станут настоящими викингами! Настоящими полудраконами! — Толпа одобряюще загудела, а когда затихла, Стоик вновь продолжил: — сегодня, они раскроют своих драконов! И мы узнаем самых достойнейших! Прошу, дети, выйдите вперёд. — Подростки одновременно шагнули

вперёд, к старейшине. Последняя недовольно цокнула в сторону Хеддоков и принялась за свои эликсиры. А Инга вспомнила, что они должны были прийти к ней ещё раз, до этого... Вот тебе на...

Готти наконец достала что-то и повернулась к подросткам. Те обомлели: в руках старейшина держала длинную железную палку с приплюснутым квадратным концом.

«Тавро» — услужливо подсказала память.

Инга вздрогнула. О, нет, она думала, что знак племени им будут ставить после посвящения... Но нет, видимо, решили сейчас.

Каждое племя имеет свой собственный знак (но это касается только полудраконов). При посвящении, старейшина ставит на задней стороне шеи знак племени. У каждого племени он разный. Изгой имеют знак в виде шёпотов смерти, берсерки — Ночных Фурий, причём последние рьяно спорят со страхолюдами за право иметь в виде знака именно этого дракона. М-да...

А олуховцы — чёрного змея, чью шею протыкает меч. Клеймо легко поставить, а убрать невозможно. Инге всегда не нравился этот знак их племени. Нельзя было что-нибудь подобнее придумать?..

Первого позвали Рыбьенога. Тот испуганно трясся, но подошёл к старейшине. Та указала ему на место, помеченное крестом. Тот медленно прошёл туда и сосредоточился. Вскоре на его месте стоял болотного цвета громмель. Он оглядел себя и радостно прорычал что-то себе под нос. Даже странно, что полудраконы не знают драконий.

После, старейшина попросила того перевоплотиться обратно и, когда тот подошёл, поставила ему метку. По вытянутому лицу Рыбьенога было понятно, что это очень больно. Да, не завидно.

Дальше шли близнецы. Превратившись в пристеголова и обратно, они тоже получили свою метку и, радостно стукнувшись шлемами, отошли обратно.

Потом был Сморкала. Он превратился в ужасное чудовище и получил свою метку.

Наступила очередь Хеддоков...

На удивление ровно и спокойно, они подошли к Готти одновременно. Та указала им в сторону креста, и те, кивнув, пошли к нему. По пути они прошли мимо Сморкалы, что со злобной и насмешливой гримасой смотрел на них. Пока они проходили мимо него, он успел им шепнуть.

— Вы ничего не сможете!

— Посмотрим, Смorchок, посмотрим. — насмешливо протянула Инга. Послышались смешки и поддерживания. Чудовище разозлилось.

— Вы - слабаки! Вам не под силу превратиться... Ой, простите! Я забыл, что вы не имеете дракона. — Когда вся троица наконец встала по периметру креста, он, еле слышно, чтобы слышали только они, сказал.

— Ваш отец вас ненавидит, вы его позор! Неудивительно, что он от вас отвернулся! Вы такие же слабаки, как и ваша мамаша... Вы, может, её и не помните, но я-то помню! Беспомощная, тупая, ненормальная! Да она считала, что с полулюдьми можно дружить! Вот идиотка!.. — последнее он произнёс тише, но Хеддоки его услышали. — Вы такое же отродье, как и она!

Глаза Хеддоков опасно сузились. Три пары глаз уставились на Сморкалу. Четыре изумрудных глаза и два голубых. В них сейчас плескалась такая ярость и злоба, что Сморкала невольно

сжал голову в плечи, отходя назад. Доигрался, дурак...

Иккинг выступил вперёд, вмиг вызывая белоснежные клыки под удивлённый шепот викингов. Он не оборачиваясь, сделал знак рукой брату и сестре не делать пока ничего, а сам ещё сильнее сузил зрачки. Все присутствующие замерли в удивлении, поняв, что у него глаза дракона.

Шатен сверкнул клыками и мгновенно вызвал драконьи атрибуты, расправив их во всю ширь. Позади него тоже самое проделали брат и сестра. Викинги обомлели и так и остались стоять в шоке.

— Хотите знать наших драконов? — холодным тоном произнёс Иккинг, обращаясь ко всем. — Тогда прошу представить: Песчаный Призрак — Инга пустила столб пламени в небо, — Скрилл — Ингрид взревел драконьим рыком и выпустил заряд молний, чуть не прибавив зазевавшихся викингов. — И... — он выдержал долгую паузу — Ночная Фурия. — Его голос, пропитанный железом и холодом, полностью безэмоциональный, вызвал табун мурашек по коже и нежеланный комок в горле. В глазах сына вождя появились те же самые адские искорки, и теперь отплясывали свой танец чертенята.

— Что это всё значит? Иккинг, Инга, Ингрид?! — наконец преодолев нескончаемый шок, пробасил вождь. Он люто взглянул на драконьи атрибуты детей. Те даже не обернулись.

Их всё достало. Постоянные издёвки. Частые подколы, избиения. От несправедливости хотелось орать во всю глотку, пока не охрипнешь. Им надоело, они должны получить по заслугам. Они все должны получить по заслугам. В этот момент, их сознание отключилось, и будто кто-то другой занял его. Теперь он будет командовать.

Иккинг нарочито медленно повернулся. Он растягивал время, зная, что эти человечешки боятся его. Инга и Ингрид, что стояли по бокам от него, присели на одно колено, поклонившись, прижав левые руки к груди и опустив голову. Этот жест удивил викингов. Кто этот мальчишка, что ему поклоняются собственные брат и сестра?

Шепоток прошёлся по рядам викингов, когда сын вождя подошёл ближе к стене и одним

взмахом мощных угольно-чёрных крыльев взлетел на уровень трибун и... вождя.

— Что всё это значит? — спросил Стоик, нахмурившись

Тут же несколько воинов попыталось убрать мальчишку, но тот лишь посмотрел им в глаза, как зрачки тут же сузились и, поклонившись, те ушли. Вождь шумно выдохнул. Его очень пугал этот взгляд. Взгляд хищника, взгляд дракона. Нет, это был не его сын... Его Иккинг не такой...

— У меня тот же вопрос, — холодно ответил ему Иккинг и, взмахнув крыльями, уселся на ближайшую балку — как смеет твой племянник дерзить нам?

— Да кто ты такой, чтобы так разговаривать со мной?! — зло выкрикнул Стоик, мигом вставая и призывая драконьи атрибуты. Иккинг на это лишь холодно усмехнулся. Его забавлял тот факт, что он смог настолько взбесить Стоика одним лишь словом.

— Я бы советовал разговаривать со мной повежливей, «папочка», — Стоик взревел и словно огромный разъярённый бык метнулся на сына. Тот лишь слегка пододвинулся, чтобы вождь пробежал мимо него и свалился вниз. Еле выровняв полёт, вождь вновь взлетел, но на этот раз не спешил нападать: его поразило, что Иккинг одним лишь движением почти победил его.

— Ты не Иккинг... — вождь уселся обратно на трон и сокрушенно помотал головой, — те не мой сын...

— А разве я им когда-либо был? — фальшиво-удивлённо протянул дракон, но тут же на его лице вновь появилась маска безразличия и холодности. Он грациозно встал с балки и, прежде чем спрыгнуть, бросил напоследок. — Я и мои брат с сестрой никогда ими не были и не будем. К счастью, — и он спрыгнул с балки, мягко спланировав вниз, на арену, где его ждали точно

такие же, как и он брат с сестрой. Они смотрели на викингов безразлично и равнодушно, как и Иккинг. Не было больше тех весёлых искорок в их глазах...

Иккинг кивнул им.

— Уходим, сейчас идём к полулюдям, — Скрилл и Песчаный Призрак кивнули и прошли вперёд на выход. Прежде, чем уйти, Иккинг лишь бросил короткую фразу отцу. — Ты всегда считал нас никем из-за неимения дракона, так вот и поплатишься за это. — Брови Стоика нахмурились, лицо посмугнело. Он сжал губы в тонкую полосочку, но ничего не ответил. Но за него это сделал Сморкала. Призвав крылья, он бросился на выходящую последней Ингу и одним ударом хвоста заставил ту потерять сознание и упасть на руки стоящему рядом Иккингу.

Иккинг равнодушно посмотрел на бессознательную сестру, а потом, отдав её Ингриду и шепнув ему что-то, перевёл свой взгляд на Сморкалу. У ужасного чудовища вмиг всё похолодело внутри. Этот взгляд адских глаз пробирал насквозь и заставлял съежиться. Это было невыносимо.

— Ты не понял, Йоргенсон? Ты хоть знаешь с кем связался? — Иккинг медленно наступал на пятившегося Сморкалу и злобно скалил клыки. Внезапно он остановился. Сморкала удивлённо посмотрел на него, да так и застыл.

Зрачки изумрудных глаз вмиг сузились, и сразу же, серые глаза кузена Иккинга стали щёлочками.

Иккинг, не меняя размер зрачков, быстрым шагом подошёл к Йоргенсону и одним лишь ударом руки отправил того в нокаут. Сморкала не шевелился, лишь смотрел невидящими серыми глазами перед собой. Иккинг усмехнулся и избавил Сморкалу от гипноза. Тот болезненно взвыл. Шатен вновь приблизился к кузену и, неряшливо наступив тому на руку, придавил её к полу. Послышался противный хруст и вопль ужасного чудовища. Иккинг убрал с превращённой в кровавое месиво руки ногу и, выпустив когти, схватил Сморкалу за шею. Тот отчаянно брыкался, но делал только хуже. Иккинг равнодушно посмотрел на синее лицо и только было хотел отпустить его, как вдруг ему пришла на ум одна интересная идея...

Он отбросил брюнета на пол и толкнул того ногой в рёбра. Снова треск, неприятный для

викингов, хоть и привыкших кровавым рясням. Но это было уму не постижимо... брат нападает на брата... Но они не могли что-либо сделать, поняв, что может стать только хуже.

Иккинг ещё раз небрежно толкнул Сморкалу, а потом, немного отошёл назад. Полудраконы вздохнули с облегчением, они не могли смотреть на истекающего кровью и с вывернутой ногой и сломанной рукой ужасного чудовища. Тот еле слышно всхлипывал, прося пощады...

Однако, заканчивать Иккинг не собирался. Он издал негромкий драконий гогот и тут же на площадку приземлился Скрилл. Он кивнул Иккингу, что отошёл назад и скрестил на груди, с равнодушным видом смотря на обезображенное тело всё ещё живого Сморкалы. Скрилл перевёл взгляд голубых глаз на кузена и неприятно скривился в оскале. Он поднял голову к небу и громко зарычал. Его тело окутали молнии, и с неба посыпались белые искры. Они то пропадали, то исчезали, ударяя в разные места. Теперь по телу Скрилла плясали молнии. Они хищно шипели, в такт своему владельцу. Скрилл направил одну из молний рядом со Сморкалой и тот, едва молния ударила, перевернулся на бок, скуля, как щенок и истекая кровью. Рёбра были сломаны, лицо было хоть и менее кровоточащее, но кое-где всё-таки виднелись порезы. Одежда вся изодрана и в крови. Липкой, вязкой и багровой, почти чёрной, как сердце Сморкалы...

Наконец, отдав приказ закончить, Иккинг проводил Скрилла немного задумчивым взглядом. Он медленно подошёл к кузену, тут же округлившему глаза и отчаянно замотавшему головой, не хотя, чтобы это продолжилось. Фурия усмехнулась. Он достал из кармана флакончик синевато-красной жидкости и, присев на корточки, поднёс к лицу кузена.

— Н-не ннадо!.. — запищало ужасное чудовище и попыталось отползти от обезумевшего кузена. Тот усмехнулся, явно довольный реакцией, но не снимая холодную маску с лица, вновь поднёс ко рту Сморкалы уже откупоренный флакончик и, лёгким движением надавив на подбородок, тем самым заставив открыть рот, влил непонятную субстанцию. Сморкала закашлял, но отвращения не почувствовал. Как же так? Яд же должен жечь?! Посмотрев на ухмыляющегося брата, Сморкала сжался. Он бы всё отдал лишь бы не быть здесь с этим психованным...

— Думаешь, я влил тебе яд? — усмехнулся Иккинг, вставая. В его некогда равнодушных глазах заплясали весёлые, хоть и немного насмехающиеся огоньки. Он вновь улыбнулся, немного показывая кончики клыков, увидев, как побелело лицо кузена. — О, нет, ошибаешься. Яд на тебя тратить — лишь зря расходовать его, а это обычный эликсир, помогающий затягивать побыстрее раны, — он скупающим взглядом обвёл засохшую кровь на одежде двоюродного

брата.

Сморкала почувствовал неприятное жжение и зуд в коже, где были раны. Получается, он не обманул. Но зачем ему это делать? Что он задумал?

Словно поняв, о чём думает брюнет, Иккинг усмехнулся.

— Я не такое чудовище, как ты, Сморкала. Я мог бы тебя убить, но пока рано. Да и отца твоего жалко, — он бросил скучающий взгляд в сторону побелевшего Слюнявого. Тот с ужасом глядел на своего сына и, переводя взгляд, с отвращением смотрел на Иккинга. Тот лишь закатил глаза, оскалив клыки. — Ну, а теперь, — он резко оказался рядом и, схватив того за шею, поднял над самой землёй, приближая к своему лицу. — Ты никогда мне не нравился, Сморкала, — холодно произнёс он, одними лишь глазами метая молнии. — Твои постоянные задиранья и придирки, избиения, — последнее он прошипел, сильнее сдавливая когтями шею брата — но всему приходит конец, братец. — Он злобно ухмыльнулся, а в его глазах заплясали чертенята. — И этому тоже...

— А теперь смотрите, что будет с каждым, кто посмеет встать на пути у меня и моих брата и сестры, — обратился он к нахмурившимся викингам. Те обратились в слух. — Каждый, будь он ребёнок, взрослый или старик — их постигнет эта же участь. — он злобно ухмыльнулся.

Он повернул голову к притихшему и испуганному Сморкале, тот вжал голову в плечи и испуганно смотрел на фурию. Шатен лишь усмехнулся уголком рта, а потом, резко наклонив рукой шею Сморкалу, укусил того острыми, словно лезвие кинжала, клыками...

Округлив глаза и бешено завопив, Сморкала принялся вырываться из хватки Иккинга. Его тело вдруг пробрала адская боль, всё сжалось, а кровь, казалось отхлынула. Все конечности свело, а кожу, казалось, обожгла лава громмеля...

Его кожа стала ужасно горячей и покраснела, на лице выступил пот, правда, чёрный, глаза округлились и горели безумным огоньком, адской боли...

Спокойно отпустив Сморкалу, который бешено вопил, метаясь по алому полу арены, Иккинг слегка отошёл в сторону.

— Никто не смеет бросать вызов Принцу Тьмы...** — прошипел он, отходя в тень и мгновенно перевоплощаясь в угольно-чёрного дракона, с алыми глазами. Он взлетел вверх и скрылся, оставляя ошарашенных викингов смотреть то на корчившегося и редко воспламеняющегося Сморкалу, бешено вопящего, то на чёрную дымку, оставленную после странного сына вождя. Бывшего сына вождя.

Стоик удивлённо смотрел в небо, будто стараясь высмотреть улетевшего изгнанника. Да, изгнанника. Стоик нахмурился и кивнул сам себе. Он больше ему не сын, так же, как и Инга с Ингридом... Но, а были ли они ему детьми? Может, он слишком строго к ним отнёсся? Нет! Определённо, здесь что-то не так. Здесь что-то или, точнее, кто-то замешан... Но кто? Он должен узнать, кто перевёл его детей на тёмную сторону...

Но одно было странно, подумал Стоик, в задумчивости смотря на небо и разглаживая пушистую бороду, глаза Иккинга... они были алыми... Но даже в приступе бешенства у сильнейших полудраконов — да что там, даже у полулюдей! — глаза не имеют свойство приобретать алый оттенок. Но что он говорил про принца... да ладно, видимо, пошутил. Ведь, как Стоик понял, он единственный расслышал последние слова сы... изгнанника. Лучше, не стоит на этом заикливаться.

— Вождь, вас зовёт Сморкала, — Стоик вынырнул из размышлений, поняв, что сейчас лучше всего помочь своему племяннику.

«И единственному наследнику» — промелькнула мысль в голове у вождя, и тот, нехотя, признал это. Да, непросто ему будет...

Когда вождь уже подошёл к Сморкале, того уже уносили двое мускулистых и мрачных воинов. Ужасное чудовище выглядело жалко — бледное, словно полотно лицо, неравномерные черные капельки пота и покрасневшая в некоторых местах кожа, но самое главное — глаза. Они были... не живые, что ли. Хотя, впрочем, в следующую секунду, они стали обычны, чуть полудракон увидел дядю.

— Вождь... я кх-кх... хотел сказать... что знаю кое-что об, кх... Иккинге и... остальных, — на этом моменте Стоик прислушался и кивнул, давая понять, что тот может продолжать. Немного откашлявшись от крови, ужасное чудовище продолжило, слегка запинаясь — они подружились с полулюдьми и видимо, они и послужили изменению их характера. — конечно, Сморкала так не думал. Но нужно было убедить вождя, и кажется, у него это получилось.

— Хорошо, я тебя выслушал. И да, — он обратил свой взгляд на Сморкалу — Иккинг, Инга и Ингрид изгоняются из нашего племени. — Сморкала ликовал от радости. В его глазах промелькнуло злобное удовлетворение, и лицо украсила нахальная улыбочка. Да, наконец-то! Он избавился от этих несносных Хеддоков! Хотя и такой ценой...

— Прошу внимания, — гаркнул вождь на всю арену. Все притихли, а вождь, грустно оглянув всех ужасно напуганных викингов, продолжил. В его взгляде застыла скорбь, и теперь ничто не сможет убрать её оттуда. Теперь, он больше не сможет увидеть своих детей... А детей ли? — мои... дети изгоняются из племени, и поэтому, следующим наследником станет... Сморкала Йоргенсон, как мой ближний родственник! — викинги захлопали, гордо задравшему голову полудракон, что тут же принял обратное положение, с тихим «Ай!». Шею невероятно жгло, и кровь будто бурлила в том месте... где Иккинг его укусил!

Сморкала опустил ворот бордовой рубашки и легонько дотронулся до того места. Он почувствовал что-то шершавое и твёрдое, совершенно не похожее на укус! Он в испуге округлил глаза, боясь даже представить, что это может быть!

Стоик заметил шок своего нового приемника и мгновенно оказался рядом.

— Что случилось? — Сморкала словно в забытьи, лишь указал ему на шею. Стоик непонимающе глянул на него, но потом, лишь вздохнув, посмотрел на его шею, да так и обмер: на шее племянника красовалось клеймо. Чёрное, покрытое чешуёй и немного вибрирующее от недавней боли. Клеймо было в виде чёрного тумана, что окружал угольно-чёрного дракона с ало-зелёными глазами, на заднем фоне было ещё два дракона, переплетающие хвосты и склоняющие головы перед этим самым драконом. А он будто смотрел в самую душу... Заглядывал туда, копался и в конце, доставал её... На самом заднем плане виднелся замок, в тон дракону и туману. Такой же мрачный и с множеством башен. Он вселял страх, но также закрадывался интерес к столь великолепному построению...

И всё это было отделано настолько чётко и мелко, что Стоик подивился! Что же удалось вытерпеть Сморкале и что же это такое...

— Ладно, потом с этим разберёмся, — бросил он племяннику, прежде чем уйти, как вдруг остановился, как громом поражённый. — Постой!!!

Мужчины остановились, и Стоик смог подбежать к племяннику, дабы проверить свою догадку... Лишь бы это была неправда... Лишь бы он ошибся... Этому ему ещё не надо... А вдруг?..

Он отдернул воротник и осмотрел заднюю сторону шеи Сморкалы. Он прищурился и вдруг в ужасе округлил глаза. Ничего нет. Пусто.

НИ-ЧЕ-ГО!

Стоик удивлённо воззрился на пустое место на шее. Как такое может быть... Нельзя убрать знак племени, даже магия тут не помощник. Что же сделал тот человек, чтобы убрать знак. Он на мгновение отвернулся, раздумывая над чем-то, но обернувшись, его ждал ещё больший сюрприз. Клеймо, что появилось у Сморкалы после укуса, появилось на месте знака Олуха, хотя нет, чуть-чуть поодаль. Клеймо находилось чуть сзади левого надплечья. Оно нагло красовалось и, дракон, некогда смотрящий прямо в душу, теперь нахально ухмылялся и наглядно показывал всю беспомощность вождя...

— Ладно, потом с этим разберёмся, — рявкнул обозлённый Стоик и жестом велел отнести племянника к Готти. Он в задумчивости огляделся по сторонам и, грустно размышляя о чём-то, погладил свою броду. — Надо будет отправить отряд в лес... там наверняка остались те полулюди... Я отомщу им за моих детей! — он усмехнулся и, повернувшись к Плеваке, отдал приказ.

— Собираем отряд и идём в лес.

— Но, Стоик, зачем? Нам ведь ещё нужно готовиться к сегодняшней ночи. А собрать отряд — дело долгое. Выходить придётся рано, а до ночи мы сможем не успеть... — возразил Плевака, задумчиво устремляя взгляд серых глаз на солнце.

— Я сказал выходим! А моих приказов я советую тебе не слушаться! — Рывкнул Стоик раздражённо, уходя собирать отряды. Плевака вздохнул. Он посмотрел на то место, где скрылся в небе Иккинг и задумчиво прошептал.

— Это плохо кончится... То, что случилось с Иккингом сделало его опасным, и лучше его не злить... Но Стоик... Ох, да ну их всех! — обиженно воскликнул Плевака и, перебирая старым деревянным протезом, пошёл вслед за вождём, в его хижину.

В овраге.

Угольно-чёрный дракон приземлился на берег перед озером и мгновенно перевоплотился в человека, не забыв убрать драконьи атрибуты. Шатен равнодушным взглядом оглядел овраг и, увидев ждущих его полулюдей и брата с сестрой, направился к ним. Он встал около дерева, облокотившись на него и скрестив руки на груди, принялся изучать скучающим взглядом алых глаз с зелёными прожилками сидящих в круге друзей.

— Ждали меня? — сидящие к нему спиной полулюди вздрогнули и обернулись на холодный голос обладателя. Чёрноволосый парень, увидев одежду и глаза Иккинга недовольно цокнул языком.

— Всё-таки разобрался с Йоргенсоном?

— Да, — безэмоционально ответил ему шатен, не снимая маску безразличия с лица. — Тот получил важный урок, который не забудет.

— Брат, — робко спросила Инга, подходя ближе к Иккингу и кладя руку ему на плечо, тот заметно напрягся и немного сузил зрачки, впрочем, сразу же успокоившись. — Что ты сделал со Сморкалой и почему на тебе... кровь?

— Долго объяснять, — он убрал руки с груди и отшёл чуть дальше, смотря на солнце. — И что вы теперь предлагаете делать? Вас скоро будут искать, сам слышал.

— А мы то думали, что это наша Ночная Фурия так долго задерживается, — усмехнулся Сендом, впрочем, тут же замолчал, получив предупреждающий взгляд от Инги. — Да ладно, ладно... Ну, не знаю. Может Беззубик предложит что-нибудь?

Ночная Фурия мягко встала и подошла к Иккингу, тоже наблюдая за светилом.

Скоро наступит ночь, и появится Серебряная Луна...

— Есть одна идея... — нехотя протянул он. — Мы пообещали родителям вернуться, как только закончится ваше превращение. Но... Поскольку вы стали изгнанниками, может, полетите с нами? — он в надежде посмотрел на Иккинга. Тот задумчиво изучал небо,

всматриваясь и пытаясь найти мелкие звёздочки и Луну, что скоро скоро вступит в свои владения. Втянув носом запах, Иккинг молвил.

— У нас есть четыре часа до прибытия викингов и столько же до начала ночи. Если мы не решим сейчас, то, возможно, викинги бросятся за нами в сугон***. А этого нам не надо, — он вымученно вздохнул, припоминая сегодняшний день. — Не хочется ещё жертв...

— Значит, вы с нами? — с надеждой спросил Сендом, мельком поглядывая на Ингу.

Иккинг кивнул. Инга и Ингрид переглянулись и тоже кивнули. Беззубик облегчённо вздохнул.

— Но куда мы полетим? — спросила Инга, глядя в глаза Беззубика. Тот немного подумал и, наконец, ответил, стараясь унять волнение в голосе.

— Я думаю к моей... тёте. — Поняв, что никто не понимает, он объяснил: — ну, то есть, Красной Смерти...

Это оказалось шоком даже для Иккинга, мигот потерявшего своё равнодушие и посмотревшего на него с немим вопросом во взгляде. Увидев, какой фурор он произвёл, Беззубик усмехнулся.

— Твоя тётя — Красная Смерть? — чёрноволосый кивнул, — эта тридцати метровая громадина?! Издеваешься?! — уточнил Ингрид.

— Между прочим, — обиженно буркнул получеловек. — Когда она не в обличие дракона, то очень даже красива...

— Ладно, друг, мы поняли, — примирительно сообщил Сендом, немного ошарашенным взглядом осматривая фурию и пытаясь понять, есть ли у него схожесть с его «тётёй». — Но давай-ка мы лучше куда-нибудь в другое место полетим, а то вдруг нас будут отправлять острова грабить... опять...

— Ну и ладно, — вконец обиделся парень и сел обратно, надув губки и нахмутив брови.

— Предлагаю отправиться ко мне, — предложила Искра, обменявшись с Сендом и Иккингом, севшим рядом с ними взглядами. — Я думаю, Смутьян разрешит.

— Ты уверена, что твой отец не будет против? — недоверчиво спросил Сендом, подозрительно сощуривая глаза. — Он в прошлый раз чуть ли не заточил нас с Беззубом в лёд. Хорошо, что мой отец вовремя появился, объяснив, кто мы. — Беззубик кивнул, подтверждая, что это правда. А Хеддоки с раскрытыми ртами слушали их, пока наконец Ингрид не вытерпел.

— Так, я так понимаю, вы нам что-то не договариваете?! — полулюди вмиг замолкли и посмотрели на Хеддоков, которые одинаково нетерпеливо смотрели на них. Хоть один из них при этом и казался немного равнодушным...

— Ну да, есть такое... — пробормотала Искра, но чёрноволосую услышали.

— Мы вам расскажем потом, когда прилетим к Искре в обитель, — сообщил Беззубик, уводя взгляд, чтобы не видеть три пары этих пронзительных глаз. Хеддоки вздохнули, ну раз уж они пообещали им рассказать всё потом, то ладно. Они потерпят. — Хотя... Всё же кое-что мы вам

можем рассказать, но... в этом мы не уверены.

— Ну и что же? — Инга провела взглядом по нахмурившимся полулюдям. Те переглядывались и было件нятно, что те думают, а стоит ли им говорить?

— Нет, я спрошу у отца, возможно, он что-то знает, — Искра требовательно посмотрела на чёрноволосого получеловека. Тот грустно вздохнул, но кивнул, подтверждая. — Ладно, а теперь, будем думать...

— Что делать? — усмехнулся Иккинг, угадав мысли Скрилла. Та кивнула, мельком разглядывая его. Его глаза постепенно приобретали обычный оттенок, и лишь кое-где остались алые искорки, клыки он убрал, да и когти тоже, как и остальные драконьи атрибуты. Ну да ладно, потом научится оставлять их... — мы улетим, когда сюда придут драконы — викинги из-за них сюда вряд ли сунутся, ну, а если и придут... На арене есть клетки с полулюдьми — можно незаметно пробраться туда и освободить их, вот и будут союзниками...

— А потом улетим! — поддержал идею Ингрид. — Отличная идея, брат!

— Спасибо, Ингрид, — улыбнулся Иккинг, и в его глазах окончательно пропали алые искорки. Это заметили полулюди. Они понимающе переглянулись и кивнули друг другу.

— Значит план таков, — Беззубик заговорщицки наклонился к земле, и остальные последовали его примеру, — поскольку, вам лучшешний раз не соваться в деревню, но другого варианта нет, то я, Сендом и Инга, пойдут туда незаметно и высвободят полулюдей... А Иккинг, Ингрид и Искра останутся здесь сторожить овраг до нашего прибытия и собирать наши немногочисленные вещи. Мы постараемся сделать всё быстро и незаметно. Нам нужно примерно... Час — меньше — больше. Ну так что, согласны? — он выпрямился и протянул одну руку в центр, ладонью вниз.

— Всем понятен план Беззубика? — с ехидцей спросила Инга и сразу же положила свою ладонь.

— Вестимо, Инга, вестимо*** — Искра усмехнулась и последовала её примеру, Ингрид и Сендом тоже положили руки в центр, и теперь все ожидающе смотрели на Иккинга. Тот улыбнулся друзьям и положил ладонь.

Они весело прокричали считалку и разорвали кольцо, радостно смеясь. А Иккинг всё думал, как же хорошо иметь таких друзей, как полулюди...

<http://tl.rulate.ru/book/75418/2177277>